

Талс, неохотно, повторил слова Чарли:

— Он сказал, что вчера, вернувшись домой, обнаружил, что все жители городка лежат без сил, с зелёными лицами, будто умирают. Он решил, что это твоих рук дело, и пришёл за тобой. — Он скрежетал зубами. — Ты доволен?

Ви́ла кивнул:

— Скажи ему, что это не я.

Талс повторил:

— Маг сказал, что это не он.

Чарли с негодованием заявил, что не верит. Талс не удержался и добавил:

— Я никогда не слышал, чтобы маги умели разделяться. Или ты ослеп и не видел его вчера вечером?

Чарли:

— Кто сказал, что маги не умеют разделяться? В детстве бабушка Крис рассказывала...

Талсу снова захотелось пустить в ход кулаки.

Несмотря на то что Чарли настаивал, что разделение — это базовый навык мага, Ви́ла решил вместе с Талсом отправиться в городок, чтобы посмотреть, что там происходит. В конце концов, там варят отличное вино «Утренняя роса». Они заперли бедного Чарли в подвале и отправились в Городок «Не убивай меня».

В отличие от обычной суеты, Городок «Не убивай меня» теперь полностью оправдывал своё официальное название. Повсюду слышались слабые стоны, отчаянные рыдания и молитвы. Ви́ла и Талс обошли весь городок и остановились на единственной площади. Там ещё остались следы вчерашнего праздника — повсюду валялся мусор, разбитые миски и тарелки, опрокинутый котёл и не до конца высохший соус.

В воздухе витал запах гниения. Ви́ла сморщился, осторожно пересек площадь и направился к дому мэра.

Мэр Городка «Не убивай меня» звался Мартин. Этот мужчина лет сорока обладал крепким телосложением и суровым лицом. Сейчас он лежал в постели, слабый и измождённый, и жаловался Ви́ле, что, по его мнению, в городке разразилась чума, и он надеется, что маг, как сосед, поможет похоронить всех жителей. Ви́ла спокойно сидел на стуле у кровати, а Талс стоял позади него.

Когда мэр наконец закончил, Ви́ла уверенно сказал:

— Это проклятие.

— Проклятие? — Глаза мэра округлились, что никак не соответствовало его слабости. — Как так? Кто мог быть настолько безумен, чтобы напасть на невинных нас? Боже! Мы такие добрые! Такие мирные!

— Возможно, кто-то из добрых жителей случайно столкнулся со злом? Или это заговор? В

общем, я могу видеть результат, но делать выводы — не моя сильная сторона.

— О! Это должен быть этот проклятый маг! Или, может, эти религиозные фанатики из Ниру! О, я не про вас.

На лице Вилы играла улыбка, словно его слова не задели. Он спокойно сказал:

— Конечно, мы всегда ладили.

Талс, стоявший за спиной Вилы, услышав это, едва сдержался, чтобы не фыркнуть, и очень хотел язвительно прокомментировать, но, повинуясь приказу Вилы, молчал.

— Боже! Проклятие! Почему на нас обрушилось это несчастье? — Мэр перевёл дух и снова принял измождённый вид. Он с надеждой посмотрел на мага и срочно спросил:

— Уважаемый маг, ради нашей многолетней дружбы, вы можете помочь? Я умоляю вас протянуть руку помощи невинным людям, Городок «Не убивай меня» навсегда запомнит ваш подвиг!

Вила успокаивающе похлопал мэра по плечу, незаметно запустив червяка ему за воротник. Талс заметил это движение и ещё больше укрепился в своём мнении о низости этого человека. Вила нахмурился и серьёзно сказал:

— Есть способ, но...

— Городок «Не убивай меня» выполнит все ваши требования.

— С сегодняшнего дня безоговорочно подчиняться моей воле и отдавать десятую часть своих налогов мне.

— Что?! — Мэр, несмотря на слабость, вскочил с кровати. — Это вымогательство! Ты жадный дьявол! — Затем он снова упал на кровать, тяжело дыша и глядя на Вилу.

«Отличная идея». — Талс злорадствовал. Поведение Вилы полностью соответствовало его натуре, именно так он когда-то поступил с Талсом. Эх! Одна ошибка — и позор на всю жизнь! Теперь он даже боялся представить, что скажут сородичи, если узнают. Одни только мысли об их насмешках заставляли его желать броситься в лаву.

— Кроме меня, в радиусе трёхсот ли нет никого, кто смог бы это исправить. — Сказав это, Вила улыбнулся и молча смотрел на мэра.

Через час мэр сдался и принял условия Вилы без изменений.

Он хотел было выторговать больше, но из-за слабости и зуда в спине ему было трудно сосредоточиться. А слова мага звучали всё более убедительно, и он постепенно погрузился в них, осознав, что такая небольшая плата за спасение всего городка — это огромная удача.

Мэр со слезами благодарности подписал договор с магом, поставив печать Городка «Не убивай меня» и свою личную.

Талс уже давно устал от их переговоров и вышел прогуляться. Повсюду раздавались человеческие стоны, что раздражало его, а его нынешняя человеческая оболочка только усиливала это чувство. Он бродил без цели, размышляя, есть ли лазейка в кровавом договоре души.

После долгих размышлений Талс временно отказался от поисков лазеек и начал практиковать новую человеческую магию. Разбив окна в трёх домах, он услышал голос Вилы:

— Талс, сделай для меня кое-что, прямо сейчас.

Талс с неохотой прекратил тренировку и обернулся.

Талс стоял в углу площади, спиной к ней, наклоняясь над котлом и помешивая его, время от времени добавляя ингредиенты по приказу Вилы. Его высокий человеческий рост увеличивал угол наклона, отчего поясница болела всё сильнее; а влажные дрова дымили, раздражая глаза и вызывая слёзы. В этот момент ненависть Талса к Виле достигла пика.

Он уже целый день был вынужден работать. Сначала Вила приказал ему вернуться в башню мага и принести материалы из списка — в человеческой форме, с тяжёлым мешком за плечами. Затем, вернувшись, Вила заставил его варить зелье в этом котле. Итак, целый день он провёл, помешивая этот чёртов котёл. Талс украдкой вытер очередную слезу, с грустью осознав, что, если это продлится ещё немного, он превратится в сушёного дракона, которого даже не нужно будет приправлять.

Содержимое котла становилось всё гуще, и, когда Вила наконец одобрил результат, Талс едва мог выпрямиться. Он с трудом встал, стараясь держаться прямо. Отведя взгляд от котла, Талс с удивлением обнаружил, что на площади появился сложный магический круг. После некоторого обучения Талс уже немного разобрался в человеческой магии. Нарисовать такой огромный круг за такое короткое время... Талс посмотрел на Вилу с ещё большей сложностью в глазах.

Вила спокойно сидел на стуле в центре магического круга и помахал Талсу рукой. Лениво спросил:

— Мой верный слуга, как твоя спина? Если попросишь, я могу сделать массаж или что-то в этом роде.

Спина Талса выпрямилась ещё больше. Он поднял подбородок и гордо сказал:

— Не нужно, я в порядке. Я не изнеженный человек.

Вила выглядел довольным. Он подпер голову рукой и, наклонив голову, сказал:

— Тогда, уважаемый Золотой Дракон, будь добр привести всех жителей сюда.

— Всех?

— Да, всех.

— ...

Талс был настолько зол, что не мог говорить. Он почти забыл о кровавом договоре души, желая лишь наброситься на этого командующего человека и разорвать его на куски.

Вила сделал жест, и Талс подчинился.

Когда луна поднялась на полпути к зениту, все жители городка оказались на площади в магическом круге. Вила предложил стул Талсу, но тот с высокомерием осмотрел его и холодно отказался. Он прислонился к стене одного из домов, незаметно опираясь спиной, чтобы

немного облегчить боль в ногах.

На площади в беспорядке лежали жители городка. Талс не обладал добродетелью аккуратного размещения, он грубо бросал этих едва живых людей на землю, одновременно наблюдая за Вилой. Но тот, казалось, совершенно не испытывал сочувствия к своим сородичам и молчал.

<http://bllate.org/book/16301/1470092>